

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-57-65
 УДК 323.2+330.342:316.334.2(470)(045)

Проблемы социального развития современной России в свете теории неопатримониализма

И.В. Чайко

Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В исследовании проводится комплексный анализ факторов, препятствующих эффективному решению проблем социально-экономического развития России и способствующих усилению социально-экономического неравенства в стране. **Предмет исследования** – механизмы реализации современной социальной политики России, включая систему национальных проектов, а также их влияние на углубление социально-экономических диспропорций. **Методологическая база** исследования включает неопатримониальный подход, позволяющий выявить роль формальных и неформальных практик в деятельности управленческих структур. В работе применяются методы политико-компаративного, нормативного и дискурсивного анализа. **Теоретическая значимость** исследования заключается в выявлении причинно-следственных связей между особенностями общественно-политической системы России и процессами социально-экономического развития. Установлено, что неопатримониальный характер системы способствует формированию патронажно-клиентских отношений, развитию фаворитизма, клановости и коррупции. **Практическая значимость** определяется анализом эффективности национальных проектов и выявлением системных проблем их реализации. Исследование базируется на обширной источниковой базе, включающей нормативно-правовые акты, статистические данные, материалы экспертных организаций. **Основные выводы** исследования свидетельствуют о том, что сложившаяся модель социально-политической организации воспроизводит черты патримониального капитализма. При этом сохранение внутренней социально-политической стабильности создает предпосылки для формирования более демократичной модели редистрибутивного неопатримониализма, способной обеспечить баланс интересов различных социальных групп. **Перспективы исследования** связаны с дальнейшим изучением механизмов трансформации социально-политической системы России и разработкой рекомендаций по снижению социально-экономического неравенства.

Ключевые слова: неопатримониальная система; социальная политика; национальные проекты; имущественное расслоение; демографический спад; редистрибутивный неопатримониализм; государство развития

Для цитирования: Чайко И.В. Проблемы социального развития современной России в свете теории неопатримониализма. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(1):57-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-57-65

ORIGINAL PAPER

Problems of Russia's Social Development in the Light of the Theory of Neopatrimonialism

I.V. Chaiko

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The study provides a comprehensive analysis of the factors that hinder the effective solution of the problems of socio-economic development in Russia and contribute to the strengthening of socio-economic inequality in the country. The subject of the research is the mechanisms of implementation of modern social policy in Russia, including the system of national projects, as well as their impact on the deepening of socio-economic imbalances. The methodological basis of the research includes a neo-patrimonial approach, which makes it possible to identify the role of formal and informal practices in the activities of management structures. The methods of political-comparative, normative and discursive analysis are used in the work. The theoretical significance of the research lies in the identification of cause-and-effect relationships between the features of Russia's socio-political system and the processes of socio-economic development. It is established that the neopatrimonial nature of the system contributes to the formation of patronage-client relations, the development of favoritism, cronyism and corruption. The practical significance is determined by analyzing the

© Чайко И.В., 2026

effectiveness of national projects and identifying systemic problems in their implementation. The research is based on an extensive source base, including regulatory legal acts, statistical data, and materials from expert organizations. The main conclusions of the study indicate that the current model of socio-political organization reproduces the features of patrimonial capitalism. At the same time, the preservation of internal socio-political stability creates prerequisites for the formation of a more democratic model of redistributive neopatrimonialism, capable of balancing the interests of various social groups. The prospects of the study are related to the further study of the mechanisms of transformation of the socio-political system of Russia and the development of recommendations for reducing socio-economic inequality.

Keywords: neopatrimonial system; social policy; national projects; property stratification; demographic decline; redistributive neopatrimonialism; development state

For citation: Chaiko I.V. Problems of Russia's social development in the light of the theory of Neopatrimonialism. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(1):57-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-57-65

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время многие российские и зарубежные исследователи констатируют, что в результате сложных политических трансформаций рубежа XX — XXI вв. в России возникло мощное неопатримониальное государство, консолидированное в рамках иерархически организованной «вертикали власти» [1, 2]. Главной причиной становления данной политико-экономической системы явилось глубокое разочарование основных масс населения в результатах либеральных реформ, осуществленных в начале 1990-х гг. под руководством Б. Ельцина и Е. Гайдара [3]. В то же время в обществе сформировался массовый запрос на «возвращение» государства и системную стабилизацию. Ответом на этот запрос стал курс на восстановление разрушенной «вертикали власти», заявленный В. В. Путиным после добровольной отставки Б. Ельцина с поста Президента РФ 31 декабря 1999 г. При этом, как отмечают С. Хэнсон и Дж. Коппштейн, в течение своего длительного правления В. Путин все более полагался на патримониальную российскую традицию как на основу легитимности государства [4, с. 6]. В то же время высокая степень концентрации власти в руках президента обеспечила возможность усиления этатизма в политической и экономической областях и государственного патернализма в социальной сфере [2, с. 159]. В этой связи политико-экономическую систему современной России многие исследователи характеризуют как «патримониальный капитализм», основанный, с одной стороны, на контроле правящих групп над ключевыми экономическими активами и агентами рынка [1, с. 3] и, с другой стороны, на своеобразном «социальном контракте» между правящей коалицией и широкими слоями населения [5]. Вместе с тем возникает вопрос о том, насколько соответствует эта неопатримониальная модель организации власти патерналистским запросам населения и способна ли она обеспечить сохранение общенационального консенсуса в условиях углубления социально-экономического неравенства и нараста-

ния других негативных трендов в социальной сфере. Такая постановка вопроса определила актуальность данного исследования, главной целью которого стал анализ проблем социального развития современной России и эффективности проводимой в стране социальной политики.

Материалы и методы

В отличие от многих критиков российской неопатримониальной системы [1, 6], автор данной статьи разделяет позитивный взгляд относительно перспектив ее дальнейшей эволюции. В этой связи в качестве основной гипотезы выдвигается тезис о том, что сложившаяся в России модель неопатримониального государства обладает внутренним потенциалом развития, что не исключает становления достаточно гибкой и эффективной модели «редистрибутивного неопатримониализма», способной чутко реагировать на запросы различных групп населения.

Для доказательства данной гипотезы автором был поставлен ряд исследовательских задач, в том числе:

- анализ основных теоретических моделей развития, сформулированных в рамках неопатримониального подхода;
- изучение практики социального развития (на примере реализации национальных проектов России);
- анализ возникающих в данной сфере проблем, связанных с сокращением демографического потенциала страны и ростом социально-экономического неравенства.

Теоретико-методологической основой исследования выступает неопатримониальный подход, восходящий истоками к научным идеям Макса Вебера и, в частности, к его концепциям легитимного господства и рациональной бюрократии [7]. В 60–80-х гг. XX в. эти идеи легли в основу теории неопатримониализма, которую обосновали в своих работах Г. Рот, Ш. Эйзенштадт, Ж.-Ф. Медар и ряд других ученых [8].

Первоначально данная теория, акцентирующая внимание на соотношении формальных и неформальных практик в деятельности бюрократических структур, была предназначена для описания механизмов политического развития стран «третьего» мира. Однако схожие социокультурные механизмы, обеспечивающие устойчивое воспроизводство неформальных практик управления в структурах государственной власти, характерны также для многих постсоветских государств.

Для исследования этих механизмов автор использует комплексный, междисциплинарный анализ, что позволяет сочетать неопатримониальный подход с рядом других теоретических методов. В их числе выделяются:

- системный подход, с позиций которого феномен неопатримониализма может быть представлен как совокупность взаимодействующих между собой формальных и неформальных практик, реализуемых в определенной социокультурной среде;

- политико-компаративный анализ, позволяющий рассматривать процессы социально-экономического и политического развития общества в сравнительно-исторической перспективе, оценивать их характер, динамику и направленность.

В качестве эмпирических методов исследования использовались:

- изучение документов — как метод качественного анализа письменных и иных источников информации;

- дискурсивный анализ — использован для изучения и оценки содержания информационного контента, связанного с эффективностью реализуемых социальных программ;

- статистические методы (метод ранжирования, матричный метод) — применялись для оценки показателей социально-экономического развития страны;

- вторичный анализ результатов социологических опросов, экспертных оценок, фокус-групп — как дополнительный метод проверки статистических данных.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые документы, опубликованные на официальных сайтах органов государственной власти РФ, электронные информационные ресурсы и публикации в печатных СМИ, данные международной и российской статистики, включая публикации и интернет-порталы Росстата, Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ), ЮНЕСКО и других организаций.

КОНЦЕПЦИЯ «РЕДИСТРИБУТИВНОГО» НЕОПАТРИМОНИАЛИЗМА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Необходимо также отметить, что для описания специфики постсоветских трансформаций в современной науке был разработан целый ряд концепций, во многом развивающих положения неопатримониального подхода. В их числе — концепции «захвата государства» [9], «патронального президентства» [10], «зависимости от пути» [11], модели российского «моноцентризма» [5], «бонопатризма» [12] и ряд других.

В контексте нашего исследования особого внимания заслуживает концепция «редистрибутивного» неопатримониализма (англ. *redistributive neopatrimonialism*), или «неопатримониализма развития» (англ. *developmental neopatrimonialism*), которую активно развивают в своих исследованиях Р. Крук [13], М. Хан [14], Т. Келсалл [15], Д. Бут и Ф. Голуба-Мутеби [16], Н. Робинсон [17]. В отечественной науке эти идеи последовательно экстраполируют В. Марача и С. Беспалов [18].

Согласно этим авторам, термин «редистрибутивный» характеризует не только присущую современной России систему государственной власти и управления, но и соответствующую ей модель национальной экономики, которая является в своей основе не рыночной, а распределительной [19, 20].

Такие механизмы функционирования неопатримониального государства представляют в совокупности систему «перевернутой подотчетности», структурными компонентами которой выступают неформальное параинституциональное «ядро» и формальная «оболочка» в виде легальных институций, включающих системы разделения властей и территориально-административного устройства, нормы партийного и электорального законодательства и прочее [21, с. 325]. Однако эта «оболочка» также играет важную и вполне самостоятельную роль в функционировании неопатримониальной системы, обеспечивая *status quo* в отношениях основных акторов и побуждая их действовать достаточно рационально и эффективно [18, с. 1].

В то же время заинтересованность основных групп рентополучателей в поддержании внутренней политической стабильности способствует некоторому ограничению их эгоистических интересов, вследствие чего любые решения «соизмеряются с тем, как они могут повлиять на социальное равновесие» [5, с. 76]. При этом власть стремится любой ценой избежать социальной конфронтации, способной в той или иной мере дестабилизировать внутреннюю ситуацию в стране.

В этих целях в отношении наименее защищенной части населения осуществляется политика социальной поддержки, включающая такие меры, как постепенное повышение пенсий, искусственное ограничение безработицы, сдерживание (хотя бы временное) роста коммунальных тарифов и прочее. Тем самым реализуется характерная для России патерналистская модель взаимоотношений, при которой ответственность за все, происходящее в стране, передоверена государству [12, с. 9].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Одним из инструментов реализации данной стратегии стали национальные проекты России, разработка которых началась в середине 2000-х гг.¹ Особую роль в развитии этих инициатив сыграли так называемые «майские указы» В.В. Путина, приуроченные к датам его инаугурации в должности Президента РФ в 2012, 2018 и 2024 гг. Так, например, 7 мая 2012 г. В. Путиным были подписаны 11 указов, рассчитанных на период до 2018–2020 гг. и содержавших 218 конкретных поручений правительству. В их числе — указы, касавшиеся совершенствования государственной социальной политики², политики в области образования и науки и ряд других³.

Однако, несмотря на несомненные успехи по ряду направлений, разработанные правительством во исполнение этих указов проекты и федеральные целевые программы (ФЦП) были реализованы лишь отчасти. В итоге Министерство экономики РФ признало неэффективными ряд крупных ФЦП, а в 2013 г. премьер-министр Д.А. Медведев поручил правительству отказаться от них и перенаправить средства на другие цели⁴.

7 мая 2018 г. был подписан очередной «майский» Указ Президента, содержавший скорректированный перечень национальных проектов (программ) по 12 направлениям⁵. На этот раз акцент был сделан на решение демографических проблем, для чего Правительству РФ поручалось обеспечить достижение к 2024 г. ряда целевых показателей. По итогам 2019 г. средний уровень исполнения нацпроектов составил

91,4%, однако по ряду направлений эти показатели были гораздо ниже: по направлению «Экология» — 66,3%, «Цифровая экономика» — 73,3%, «Производительность труда и поддержка занятости» — 87,1% [21, с. 140].

В ходе реализации национальных проектов возник также ряд новых трудностей, связанных с пандемией COVID-19 и усилением международных экономических санкций в отношении России. В этих условиях сроки реализации нацпроектов, рассчитанных до 2024 г., были пролонгированы до 2030 г.⁶ Кроме того, Правительство РФ вынуждено было предпринять ряд мер с целью формирования новых источников пополнения бюджета, необходимых, в том числе, для реализации нацпроектов. Наиболее радикальными шагами в этом направлении стали: пенсионная реформа, предусматривавшая повышение пенсионного возраста граждан РФ на 5 лет; увеличение налога на добавленную стоимость (НДС) с 13 до 20%; увеличение акцизов на отдельные виды товаров [22, с. 139].

29 февраля 2024 г. в ежегодном Послании Федеральному собранию Президент РФ В.В. Путин объявил о начале реализации пяти новых нацпроектов, для которых выделялось необходимое государственное финансирование⁷. 7 мая 2024 г. президентом был подписан Указ о национальных целях развития России на перспективу до 2036 г.⁸ Этим документом Правительству РФ было предписано до 1 сентября 2024 г. разработать 11 новых национальных проектов (включая названные 29 февраля), а также представить на рассмотрение блок национальных проектов по обеспечению мирового технологического лидерства России.

28 декабря 2024 г. глава государства утвердил перечень поручений органам государственной власти и управления, составленный по итогам состоявшегося 5 декабря 2024 г. заседания президентского Совета по стратегическому развитию и нацпроектам. Опубликованный документ обязывает, в частности, Правительство РФ осуществлять постоянный мониторинг включенных в национальные проекты «Семья» и «Продолжительная и активная жизнь» мероприятий и соблюдение принципа «семейноцентричности», предусматривающего всемерную защиту интересов семьи и семейных ценностей⁹.

¹ Национальные проекты. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>

² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15233>

³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15236>

⁴ Бабкин С. Как реализовывались государственные программы и проекты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2393775?ysclid=m4po4mfuwi449005242>

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1>

⁶ История нацпроектов в России. URL: <https://tass.ru/info/6101471?ysclid=m4pnxfmu5k38363974>

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

⁸ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

⁹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76072>

Вместе с тем эксперты отмечают, что сложившаяся система управления национальными проектами слабо институционализована и требует регулярного вмешательства главы государства, т.е. является системой «ручного управления» [23]. При этом имеет место административное давление на участвующих в реализации проектов предпринимателей, что снижает уровень их активности и способствует росту коррупции [24]. В этой связи, по мнению Алексея Кудрина (председатель Счетной палаты РФ в 2018–2022 гг.), достижение обозначенных в указах Президента РФ целей национального развития требует, прежде всего, наведения порядка в деятельности судебной и правоохранительной систем¹⁰.

В целом, как заметил В. Иноземцев, участие в реализации национальных проектов открыло для российских элит такую свободу «маневра», которую они не могли бы иметь в рамках обычной бюджетной политики¹¹. Одним из следствий этих процессов стало дальнейшее углубление социально-экономического неравенства в стране, способное подорвать основы ее национально-государственного единства.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

По данным Всемирного банка, за последнее десятилетие Индекс Джини, измеряемый по годовому доходу домохозяйств, изменялся в России от 36,9% в 2014 г. до 33,7% в 2020 г., а в 2022 г. вновь вырос до 35,1%¹². Согласно этим показателям (по данным за 2021 г.), Россия входит в группу стран со средним уровнем неравенства — наряду с Китаем (35,7%), Италией (34,8%), Испанией (33,9%), Индией (32,8%), Великобританией (32,4%)¹³.

Однако существует и другая методика расчета Индекса Джини — по общему объему богатств, накопленных отдельными домохозяйствами. По данным экспертной группы банка «Кредит Свисс» (англ. *Credit Suisse*), для России этот показатель в 2020 г. составил 87,8%, вследствие чего страна вошла в десятку государств с самым высоким уровнем неравенства¹⁴.

В то же время уровень богатств, находящихся в руках 1% самых обеспеченных семейств в России, вырос с 54,3% в 2010 г. до 58,2% в 2020 г.; на 5% богатейших семей в 2020 г. приходилось 76,8% всего национального богатства, а 10% семей являлись владельцами 82,5% этих богатств¹⁵. Таким образом, Россия стала бесспорным лидером по всем этим показателям.

Другой критерий социально-экономического неравенства — коэффициент децильности. До 2022 г. этот индекс рассчитывался Росстатом по 20-процентным группам, что существенно отличало российскую статистику от мировой. В октябре 2022 г. Росстат впервые опубликовал статистику, соответствующую общепринятой в мире практике. По итогам второго квартала 2022 г. выяснилось, что на 10% наиболее обеспеченных россиян приходится 30% денежных доходов, тогда как 10% беднейших граждан получают лишь 2% общих доходов¹⁶. Динамику неравенства в новой России при таком подходе характеризуют следующие показатели коэффициента децильности: 1995 г. — 13,5; 2007 г. — 16,7; 2021 г. — 15. При этом по уровню концентрации богатства Россия стала одним из мировых лидеров, где на долю примерно 500 семей приходится до 40% всех финансовых активов на сумму в 640 млрд долл. США¹⁷.

Однако и эти показатели не отражают реальный уровень неравенства в стране. В декабре 2023 г. глава Конституционного суда РФ В. Зорькин заявил, что разрыв в доходах между двумя крайними децильными группами населения в России оценивается примерно в 17 раз¹⁸. При этом за официально установленной в России границей бедности (13 545 руб.) в 2022 г. находились 14,3 млн человек, то есть почти 10% населения страны¹⁹.

С углублением социально-экономического неравенства неразрывно связаны негативные тенденции в сфере демографии. Прямым следствием резкого снижения уровня рождаемости в России в начале 1990-х гг. явилась демографическая «яма» 2010-х, т.е.

¹⁵ Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад. Москва: НИУ ВШЭ; 2021:28. DOI: 10.17323/978-5-7598-2631-6

¹⁶ Социально-экономическое положение России: январь-октябрь 2024 года. Бюллетень Федеральной службы государственной статистики № 10. М.: Росстат; 2024. С. 204.

¹⁷ Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca>

¹⁸ Братерский А. В России не так считают «богатых». URL: <https://www.finam.ru/publications/item/v-rossii-ne-tak-schitayut-bogatykh-20241015-1702/>

¹⁹ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. М.: Росстат; 2023. С. 170–171.

¹⁰ URL: <https://ria.ru/20200114/1563384801.html>

¹¹ Иноземцев В. Искусственный беспорядок: что не так с новой версией нацпроектов. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/24/06/2019/5d0f51e39a794767dcbd4544?from=center>

¹² Gini index — Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=RU>

¹³ World Bank Group. Gini index. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?year=2022>

¹⁴ Global Wealth Reports. URL: <https://www.ubs.com/global/en/wealthmanagement/family-office-uhnw/archive.html>

низкий удельный вес молодежи в возрасте от 15 до 30 лет в структуре населения. Преодолеть этот негативный тренд удалось только к концу 2010-х гг. Однако численность населения России, достигнув 147,5 млн человек в 2020 г., вновь стала снижаться и составила 147 млн в 2021 г. и 146,4 млн — в 2022 г.²⁰ По данным Росстата, на 1 октября 2024 г. численность населения России, без учета новых территорий, включенных в состав РФ в октябре 2022 г., оценивалась в 145,8 млн человек. При этом убыль с начала года составила 316,3 тыс., или 0,2%, а миграционный прирост компенсировал естественную убыль только на 28,5%²¹.

Негативные социальные и демографические тренды, в совокупности с глобальными вызовами и угрозами безопасности и суверенитету страны, побуждают политическое руководство России принимать экстренные меры для стабилизации ситуации в данной сфере. Особые надежды при этом возлагаются на анонсированные в 2024 г. новые национальные проекты, такие как «Семья», «Молодежь и дети», «Инфраструктура для жизни», «Продолжительная и активная жизнь». Особое место среди них занимает нацпроект «Семья», включающий федеральные проекты «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры». Только в ближайшие годы из средств федерального бюджета на реализацию этого нацпроекта выделяется: в 2025 г. — 2,83 трлн руб.; в 2026 г. — 2,88 трлн руб.; в 2027 г. — 2,84 трлн руб.²² Благодаря принятию этого нацпроекта существенно расширяется круг лиц, которые смогут воспользоваться различными формами господдержки; увеличивается также объем предоставляемых государством населению социальных благ. Предполагается, что материнский капитал ежегодно смогут получать не менее 1,7 млн российских семей; единое пособие на семью — 9,6 млн чел.; оформить семейную ипотеку — 1,5 млн чел. Впервые нацпроектом предусмотрена федеральная поддержка для 41 региона РФ, имеющего суммарный коэффициент рождаемости ниже среднероссийского²³.

В конце 2024 г. тема приоритетных нацпроектов стала одной из центральных в выступлениях В.В. Путина, в том числе в рамках проходившей в открытом эфире 19 декабря «прямой линии» президента с гражданами страны²⁴. В то же время специальным указом президента с 1 января 2025 г. в России была введена пятиступенчатая прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц. В соответствии с ней для наименее обеспеченных групп граждан налог установлен в объеме 13 либо 15%; для более обеспеченных — 18 или 20%; наконец, для самых богатых граждан России с ежегодным доходом более 50 млн руб. налог составит 22%²⁵.

Однако даже эти меры оказались недостаточными для того, чтобы преодолеть негативные тренды в социально-демографической сфере. Согласно данным Росстата, Индекс Джини (по доходам) в первом полугодии 2025 г. продолжал расти и составил 41,1% по сравнению с 40,7% в первом полугодии 2024 г.²⁶ В то же время естественная убыль населения России в 2024 г. составила 4,1% по сравнению с 3,5% в 2023 г.²⁷ В итоге общая численность постоянного населения РФ (с учетом новых территорий) на 1 января 2025 г. составила только 146 119,9 тыс. чел., и даже увеличившийся иммиграционный поток не компенсирует продолжающийся демографический спад²⁸.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. О природе неопатримониального государства в России. Установлено, что неопатримониальная модель власти в РФ сформировалась как ответ на разочарование общества в либеральных реформах 1990-х гг. и запрос на государственную стабилизацию. Ключевыми чертами системы стали: вертикальная концентрация власти; этатизм в экономике и патернализм в социальной сфере; сочетание формальных институтов с неформальными параинституциональными практиками («перевернутая подотчетность»). Обоснована применимость концепции «редистрибутивного неопатримониализма» для описания российской

²⁰ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. М.: Росстат; 2023. С. 638.

²¹ Социально-экономическое положение России: январь–октябрь 2024 года. М.: Росстат; 2024. С. 227.

²² На нацпроект «Семья» в 2025–2027 годах выделяют более 8 трлн руб. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/21997961?ysclid=m5f8nzh67s766308406>

²³ Нацпроект «Семья»: как в России продолжат поддержку родителей с детьми. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/natsproekt-semya-kak-v-rossii-prodolzhat-podderzhku-roditeley-s-detmi/>

²⁴ Итоги года с Владимиром Путиным. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75909/videos>

²⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74542>

²⁶ Социально-экономическое положение России: январь–июль 2025 года. М.: Росстат, 2025. С. 199.

²⁷ Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2024 году. URL: <https://rg.ru/documents/2025/04/03/pokazateli-subektov-dok.html>

²⁸ Оценка численности постоянного населения РФ (на 01.01.2025). URL: <https://rosstat.gov.ru/>

модели: экономика носит распределительный, а не рыночный характер.

2. Об эффективности национальных проектов. Анализ реализации нацпроектов (с середины 2000-х гг.) показал смешанные результаты: средний уровень исполнения в 2019 г. составил 91,4%, но по ряду направлений (например, «Экология» — 66,3%) показатели значительно ниже; часть федеральных целевых программ была признана неэффективной и свернута (2013 г.); пандемия COVID-19 и санкции привели к переносу сроков реализации с 2024 на 2030 г. Выявлены системные проблемы: слабая институционализация управления (зависимость от «ручного управления»); административное давление на бизнес; рост коррупции.

3. О социально-экономическом неравенстве. По Индексу Джини (доходы) Россия относится к странам со средним уровнем неравенства (33,7–35,1% в 2014–2022 гг.), но по накопленному богатству показатель достигает 87,8% (2020 г.), что ставит ее в десятку самых неравных государств. Концентрация богатства экстремальна: 10% семей владеют 82,5% национального богатства (2020 г.). Коэффициент децильности (по новой методике Росстата) демонстрирует, что 10% наиболее обеспеченных получают 30% доходов, а 10% беднейших — лишь 2%. Разрыв между крайними децильными группами оценивается в 17 раз (2023 г.), а за чертой бедности находится около 10% населения (2022 г.).

4. О демографических вызовах. Демографическая «яма» 2010-х гг. стала следствием спада рождаемости в 1990-е. Численность населения сокращается: с 147,5 млн (2020 г.) до 145,8 млн (октябрь 2024 г., без учета новых территорий). Естественная убыль выросла с 3,5% (2023 г.) до 4,1% (2024 г.), а миграционный прирост компенсирует ее лишь на 28,5%.

5. О мерах социальной политики. В 2024 г. анонсированы новые нацпроекты («Семья», «Молодежь и дети» и др.) с финансированием свыше 2,8 трлн руб. ежегодно (2025–2027 гг.). Введена пятиступенчатая шкала НДФЛ (с 2025 г.): от 13–15% для малоимущих до 22% для граждан с доходом свыше 50 млн руб. Расширены меры поддержки:

материнский капитал (1,7 млн семей), единое пособие (9,6 млн человек), семейная ипотека (1,5 млн человек).

ВЫВОДЫ

О перспективах неопатримониальной модели. Несмотря на критику, автор допускает возможность эволюции системы в сторону «редистрибутивного неопатримониализма», способного адаптироваться к запросам общества. Однако для этого необходимо преодолеть: зависимость от неформальных практик; слабую институционализацию управления; растущее социальное неравенство.

О противоречиях социальной политики. Национальные проекты и налоговые реформы (например, повышение НДС, пенсионный возраст) не смогли переломить негативные тренды: Индекс Джини продолжает расти (41,1% в I полугодии 2025 г.); демографический спад усугубляется; меры поддержки охватывают лишь часть населения. Эффективность политики ограничена системными проблемами: коррупцией, административным давлением и недостаточной прозрачностью распределения ресурсов.

О ключевых вызовах и возможных решениях. Основные угрозы: углубление неравенства; депопуляция; «утечка умов» и неконтролируемая миграция; диспропорции в занятости и региональном развитии.

Для преодоления кризиса требуется: пересмотр базовых принципов социальной политики; изучение зарубежных моделей (скандинавская система, безусловный базовый доход и др.); формирование четкого «социального контракта» между государством и гражданами.

Об альтернативах развития. Будущее системы зависит от исхода борьбы за ренту: сценарий «патримониального капитализма» усилит эгоистические интересы элит; модель «редистрибутивного неопатримониализма» может обеспечить баланс между развитием и социальной справедливостью. Только второй путь позволит консолидировать общество; реализовать потенциал страны; преодолеть демографические и экономические вызовы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Гельман В. «Порочный круг» постсоветского неопатримониализма. *Общественные науки и современность*. 2015;(6):34-44. URL: <https://elibrary.ru/vchajp>
Gel'man V. The vicious circle of post-soviet neopatrimonialism. *Social sciences and contemporary world*. 2015;(6):34-44. URL: <https://elibrary.ru/vchajp> (In Russ.).
2. Зон Г. ван. Культ власти. *Мир России*. 2007;16(4):148-159. URL: <https://elibrary.ru/ibilul>
Zon H. van. The cult of Power. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2007;(4):148-159. URL: <https://elibrary.ru/ibilul> (In Russ.).

3. Ефременко Д.В. Россия 1990-х: неолиберальный путь к неопатримониализму. *Россия и современный мир*. 2015;3(88):6-25. URL: <https://elibrary.ru/uxlcif>
Efremenko D.V. Russia of the 1990s: The neoliberal path to neopatrimonialism. *Russia and the Modern World*. 2015;3(88):6-25. URL: <https://elibrary.ru/uxlcif> (In Russ.).
4. Hanson S.E., Kopstein J.S. Understanding the Global Patrimonial Wave. *Perspectives on Politics*. 2021;20(1):1-13. DOI: 10.1017/S 1537592721001195
5. Зудин А.Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы. *Общественные науки и современность*. 2003;(2):67–83. URL: <https://elibrary.ru/ooqpkf>
Zudin A. Vladimir Putin's Regime: Contours of a new political system. *Social sciences and contemporary world*. 2003;(2):67-83. URL: <https://elibrary.ru/ooqpkf> (In Russ.).
6. Розов Н.С. Динамика гибридных режимов и устойчивость/хрупкость неототалитаризма. *Полития*. 2018;1(88):30-46. URL: <https://elibrary.ru/ynmzdv>
Rozov N.S. Dynamics of hybrid regimes and stability/Fragility of neo-totalitarianism. *Politiya*. 2018;1(88):30-46. URL: <https://elibrary.ru/ynmzdv> (In Russ.).
7. Weber M. *Economy and Society. An outline of interpretive sociology*. New York: Bedminster Press Incorporated; 1968: 1469. URL: <https://archive.org/details/economysociety00webe>
8. Theobald R. Patrimonialism. *World Politics*. 1982;34(4):548-559.
9. Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. Seize the state, seize the day: State capture, corruption and influence in transition. Washington: World Bank Policy; 2000:37. DOI: 10.1596/1813-9450-2444
10. Hale H. Eurasian polities as hybrid regimes: The case of Putin's Russia. *Journal of Eurasian Studies*. 2010;1(1):33-41. DOI: 10.1016/j.euras.2009.11.001
11. North D. *Institutions, institutional changes, and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990:152. DOI: 10.1007/978-3-531-90400-9_88
12. Холодковский К.Г. К вопросу о политической системе современной России. *Полис. Политические исследования*. 2009;(2):7-22. URL: <https://elibrary.ru/kygvcb>
Kholodkovskii K.G. On the question of the political system of modern Russia. *Polis. Political Studies*. 2009;(2):7-22. URL: <https://elibrary.ru/kygvcb> (In Russ.).
13. Crook R. Patrimonialism, Administrative Effectiveness and economic development in Co^te d'Ivoire. *African Affairs*. 1989;88(351):205-228. URL: <https://www.jstor.org/stable/722719?seq=1>
14. Khan M.H. Rents, efficiency and growth. In: Khan M., Sundaram J. (eds.) *Rents, rent-seeking and economic development: Theory and evidence in Asia*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000:21-69. DOI: 10.1017/CBO9781139085052.002
15. Kelsall T. Rethinking the relationship between neopatrimonialism and economic development in Africa. *Institute of Development Studies Bulletin*. 2011;42(2):76-87. DOI: 10.1111/j.1759-5436.2011.00213.x
16. Booth D., Golooba-Mutebi F. Developmental patrimonialism? The case of Rwanda. *African Affairs*. 2012;111(444):379–403. DOI: 10.1093/afraf/ads026
17. Robinson N. Economic and political hybridity: Patrimonial capitalism in the post-Soviet sphere. *Journal of Eurasian Studies*. 2013;4(2):136-145. DOI: 10.1016/j.euras.2013.03.003
18. Maracha V., Bepalov S. Neopatrimonial Model of public administration and its transformation in the context of global uncertainty. *EPJ Web of Conferences*. 2021;248(03003):1-10. DOI: 10.1051/epjconf/202124803003
19. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в теорию X-Y. Санкт-Петербург: Нестор-История; 2014:467. URL: <https://elibrary.ru/ttdpan>
Kirdina S.G. Institutional matrices and the development of Russia: An introduction to the theory of X-Y. Saint Petersburg: Nestor-Istorija; 2014:467. URL: <https://elibrary.ru/ttdpan> (In Russ.).
20. Бессонова О.Э. Контрактный раздаток и солидаризм — новая веха российской матрицы. *Мир России. Социология. Этнология*. 2019;28(1):7–31. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-7-31
Bessonova O. Ye. Contractual razdatok (redistribution) and solidarism: A new milestone in the Russian institutional matrix. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2019;28(1);7–31. (In Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-7-31
21. Stokes S.C. Perverse accountability: A Formal model of machine politics with evidence from Argentina. *American Political Science Review*. 2005;99(03):315-325. DOI: 10.1017/S 0003055405051683
22. Силова Е.С. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в России. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022;11(469):137-144. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11114

- Silova E.S. Actual problems of implementation of national projects in Russia. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;11(469):137-144. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11114
23. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Мезина Т.В., Малышкин Н.Г. Анализ эффективности и перспективы реализации национальных проектов до 2030 года. *Экономика и предпринимательство*. 2025;1(174):437-440. DOI: 10.34925/EIP.2024.174.1.078
Zozulya A.V., Zozulya P.V., Mezina T.V., Malyshkin N.G. Efficiency analysis and prospects for the implementation of national projects until 2030. *Economics and entrepreneurship*. 2025;1(174):437-440. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2024.174.1.078
24. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2019;4(118):20-25. URL: <https://elibrary.ru/rhidra>
Bednyakov A.S., Mierin L.A. National projects of Russia: Problems and solutions. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2019;4(118):20-25. URL: <https://elibrary.ru/rhidra> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Игорь Владимирович Чайко — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических институтов, процессов и технологий, Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

Igor V. Chaiko — Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Socio-Political Institutions, Processes and Technologies, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-1326-596X>

ivchaiko@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.09.2025; после рецензирования 31.10.2025; принята к публикации 15.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 23.09.2025; revised on 31.10.2025 and accepted for publication on 15.12.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.